

Семья Ло сама навлекла на себя беду, а Линь Жань... ей хотелось узнать, действительно ли эта простолюдинка была посмертным ребёнком Ло Цин.

* * * *

Великая Чжоу существовала уже почти двадцать лет, и семья Су впервые допустила осечку. Многие считали, что это было делом рук принцессы Синьян, не зная, что Линь Жань случайно оказалась в центре событий. Синьян отправила бочку хорошего вина в резиденцию Девятого князя.

Её внезапный подарок обрадовал Му Нэна, который не мог оторваться от вина и приказал поблагодарить принцессу Синьян.

Вино было отличным, его подарили Синьян во время подношения дани вассальными государствами, и она сохранила его до этого момента.

Синьян обычно не пила, поэтому вино оставалось нетронутым, и теперь она решила подарить его Му Нэну.

Му Нэн снова погрузился в винные мечты, но не был скупым и приказал пригласить Восьмого князя разделить с ним напиток. Восьмой князь пришёл с Ци Цзинь; они пришли с пустыми руками, что уже стало привычкой.

Подарок Синьян нарушил планы Линь Жань, и она, разозлившись, стала бить деревянного манекена палкой, бормоча:

— Благодарить нужно было меня, зачем благодарить отца? У принцессы Синьян, видимо, проблемы со зрением, ей стоит вызвать врача. По-моему, они заодно.

Она продолжала избивать манекен, пугая служанок, которые не решались подойти. Вдалеке появилась молодая девушка, изящная и грациозная, в розовом платье с бабочками. Увидев её спину, она засмеялась:

— Если не можешь победить человека, вымещаешь злость на деревяшке? Я расскажу тётё девятнадцать.

Линь Жань остановилась, обернулась и увидела знакомую девушку, окинув её взглядом. Она заметила, что шпилька с цветами в её причёске была её подарком, и удивилась, что та всё ещё её носит. Не желая ругаться, она сказала:

— Я всё ещё твоя тётя, как ты можешь быть такой невежливой?

Ци Цзинь запнулась и отказалась:

— Я тебе не верю. Ты не вышла замуж за тётю девятнадцать, так что не считается.

— Мы поженимся следующей весной, и тогда ты не сможешь отпереться, — Линь Жань, вспотев, положила деревянную палку на стойку и направилась в свою комнату, чтобы принять ванну, добавив:

— Пойди поговори с А Лян, я сначала помоюсь.

— Я тоже пойду, говорят, ванная в резиденции Девятого князя огромная, я хочу посмотреть, — Ци Цзинь с любопытством последовала за ней, её глаза полны интереса.

Линь Жань остановилась и, используя авторитет старшей, отчитала её:

— Ты за эти годы только выросла, а мозг не развился? Я собираюсь мыться, а ты хочешь зайти посмотреть? У тебя совсем нет стыда?

— Это у тебя нет стыда. Ты же не мужчина, к тому же я хочу посмотреть ванную, а не тебя. За эти годы ты только разозлилась, а не выросла, я уже выше тебя, тебе не стыдно? — Ци Цзинь сделала жест, будто царапает свою щёку, шпилька с бабочкой качнулась, и её очарование напоминало весенний пейзаж.

Линь Жань, только что забывшая об этом, снова разозлилась. Она холодно посмотрела на неё и, гордо развернувшись, ушла, не желая продолжать разговор.

Все, кто говорил, что она низкая, просто имели проблемы со зрением. А Лян сказала, что она ещё вырастет.

А Лян не обманывает её, значит, это они врут!

После ухода Линь Жань Ци Цзинь почувствовала скуку и решила пойти поздороваться со Старой госпожой, где как раз была Му Лян. Она радостно подошла и поклонилась:

— Тётя девятнадцать.

Му Лян просматривала список приданого. Семья Му была бедной, и даже с жалованием Му Нэна ситуация не улучшалась. Позже Линь Сы подарил магазины и поля, и только тогда дела пошли в гору.

Госпожа Вэй в своё время получила много ценных вещей, которые теперь хранились в кладовой. Старая госпожа думала, что вещи семьи Линь должны вернуться к ним. Если А Лян выйдет замуж за Линь Жань, то они станут её приданым.

Если А Лян не захочет выходить замуж, то всё будет упаковано и передано Линь Жань, так что нужно быть готовым к любому исходу.

Ци Цзинь, поздоровавшись, села рядом с Му Лян и сразу увидела надписи в списке:

— Тётя девятнадцать, вы готовите приданое?

Слово «приданое» заставило Му Лян покраснеть. Она быстро закрыла список и улыбнулась:

— Нет, просто разбираю кладовую. Почему ты сегодня пришла?

— Девятый дедушка пригласил моего дедушку выпить, вот я и пришла, — Ци Цзинь подперла подбородок рукой, глядя на розовый румянец на лице тёти, и подумала, что она точно врёт. Если она не готовит приданое, то почему покраснела?

— Тогда останься на обед, я позову Линь Жань, — Му Лян сказала и, когда краска с её лица сошла, приказала служанке:

— Позовите госпожу Линь, скажите, что сегодня будем обедать у бабушки.

Когда Линь Жань пришла после ванны, Ци Цзинь уже пристала к Му Лян с разговорами. Старая госпожа слушала, а Линь Жань тихо подошла и услышала, как Ци Цзинь говорила:

— Моя бабушка готовит церемонию совершеннолетия на следующий год, тётя девятнадцать, не забудьте прийти повеселиться.

— После совершеннолетия тебя выдадут замуж, ты уже нашла жениха? — Линь Жань неожиданно вставила, сдвинув руку Ци Цзинь, которая обнимала А Лян. — Сиди спокойно, смотри, как ты валишься, это неприлично.

— Ты только и знаешь, что издеваться надо мной, — Ци Цзинь села прямо, глядя, как Линь Жань садится, и вдруг вспомнила, что недавно видела наследного принца в Восточном дворце. Она сразу сказала:

— Линь Жань, ты видела наследного принца?

— Видела, старый упрямец, у него седых волос больше, чем у Императрицы, он мог бы быть твоим дедушкой, так что забудь о нём, — Линь Жань махнула рукой. Наследный принц был совершенно никчёмным.

Ци Цзинь удивлённо посмотрела на неё:

— О чём ты говоришь? Недавно я подслушала разговор старших, они упомянули нескольких князей из Восточного дворца. Я посчитала, и только младший князь Линьнань подходит мне по возрасту.

— Этот младший князь получил должность, он служит у ворот Дунхуа, управляет входом во дворец и подчиняется страже Цзиньбу, — вовремя вступила в разговор Старая госпожа, боясь, что они не поймут, и пояснила:

— Этот князь довольно старательный, совсем не похож на наследного принца.

Ци Цзинь покраснела и смущённо сказала:

— Я не хочу в Восточный дворец, там слишком глубокие воды, я не хочу туда попадать.

Старая госпожа замолчала, а Линь Жань, видя её нежелание, тихо сказала:

— Если ты не хочешь, наследник не заставит тебя идти в Восточный дворец. Если не хочешь, то лучше сразу определиться, чтобы избежать проблем.

— Ты знаешь, что женитьба на наследниках князей, не связанных с императорской кровью, — это задача сложнее сложного. Хотя их положение кажется блестящим, на самом деле ни один чиновник не решится с ними породниться. Тётя девятнадцать тоже была такой: в пятнадцать лет её ещё не сосватали, и всё из-за переворота Третьего князя, поэтому она досталась тебе, — Ци Цзинь вздохнула. Её отец женился на дочери мелкого чиновника пятого ранга только потому, что она не представляла угрозы, но она чувствовала, что отец уважает мать, но не любит её.

Прожив так полжизни в заблуждении, она предпочла бы вообще не выходить замуж.

Ци Цзинь затронула прошлое, и взгляды Му Лян потемнели. Она утешила её:

— Почему ты так печалишься? Этот князь не плох, говорят, он красив и талантлив.

Ци Цзинь замолчала, теребя в руках платок, явно не желая продолжать. Линь Жань не могла видеть её на грани слёз — она всё ещё не изменилась, и сказала:

— Не выходи замуж, если не хочешь. Наследный принц вряд ли обратит на тебя внимание.

Наследный принц был очень привередлив: сам ничего не умел, но считал, что другие недостойны его.

Ци Цзинь, не зная всех подробностей, спросила:

— Наследный принц разборчив?

Линь Жань привела пример:

— Как учитель в школе: что бы ты ни делала, он всегда будет считать, что ты делаешь недостаточно хорошо, но сам он ни на что не способен, так что ему нечего придирается к другим.

— Я не люблю школьных учителей, старые консерваторы, — Ци Цзинь надула губы.

— Не болтай глупостей, пора обедать, — Му Лян прервала их разговор. Они говорили всё более нелепо, и если бы кто-то услышал, это могло бы обернуться обвинением в неуважении.

Они больше не говорили, сели за стол, а в передней комнате двое уже допили вино, подаренное Синьян, и теперь лежали на столе, играя в пальцы.

Кто проигрывал, тот пил. Когда вино закончилось, они заменили его водой, но без вкуса. Му Нэн взорвался от гнева.

Восьмой князь смеялся над ним, подшучивая:

— Ты слишком их балуешь. Смотри, как они распустились, ха-ха-ха...

Ци Цзинь и Линь Жань, прижавшись к двери, наблюдали за этим зрелищем. Двое внутри не слышали их. Му Нэн хлопнул по столу:

— Мне нравится баловать, баловать дочь — это не позор. Если бы я мог, я бы родил ещё несколько дочерей и баловал их. Линь Жань — это хорошо, посмотри, как она уложила того из семьи Су, он даже встать не может. Я горжусь ею.

Он чувствовал себя героем. Восьмой князь сплюнул ему в лицо:

— Она не твоя дочь, гордись чем хочешь. Я тебе говорю, Линь Фан родил дочь, а ты её воспитал так, что она никого не боится, рано или поздно это приведёт к беде.

— Чушь собачья! — Му Нэн махнул рукой, не обращая внимания. — Она знает меру. Да и если она устроит проблемы, я их разрулю, чего бояться?

<http://bllate.org/book/16862/1553478>